

Сливны для разъясненія недоразумѣній по это му предмету. Въ числѣ посланныхъ приматовъ находился и я нижеподписавшійся, какъ это видно изъ представляемаго при семъ Билета отъ 2го Февраля, 1830 года, за № 323^{мъ}, выданнаго мнѣ тогдашнимъ Комендантомъ Княземъ Дмитріемъ Дабижею; но и вторично последоваль отъ Г. Главнокомандующаго прежній же отвѣтъ.

Тогда народъ видя, что по заключенію мира участь его въ Турціи не улучшается, началъ терять надежду на свое освобожденіе и готовился послать Султану депутацію съ просьбою о приведеніи дѣлъ въ порядокъ. Тогда я, лишившійся баша и двухъ дядей моихъ, преданныхъ смерти Турками, и потерявшій большую часть моихъ помѣстій и земель, самоправно отнятыхъ у меня Турецкимъ Правительствомъ, не могли оставаться болѣе въ Турціи, рѣшился переселиться отсюда и успѣлъ убѣдить соотечественниковъ моихъ, что всѣ обѣщанія Турокъ о дарованіи имъ всепрощенія невѣрны и что въ послѣдствіи они еще болѣе пострадаютъ; въ следствіе чего многіе изъ нихъ рѣшились оставить всё свое имущество и переселиться въ другое Государство, гдѣ могло бы упрочиться ихъ благосостояніе. Это решеніе соотечественниковъ моихъ жителей города Сливны я сообщилъ и жителямъ смежныхъ городовъ Ямболя, Карнобада, Енизара и другихъ, чтобы и они послѣдовали примѣру первыхъ; сверхъ того я посылалъ нарочныхъ людей въ многочисленныя селенія уѣздовъ, принадлежавшихъ вышесказаннымъ городамъ, для побужденія жителей ихъ къ тому же; въ тоже время я подробно доносилъ объ этомъ Щабу Русской Арміи и исходатайствовалъ для нѣсколькихъ сотъ семействъ билеты на переѣздъ въ Россію. Тогда же Начальникъ Щаба той Арміи вручилъ мнѣ копію съ прошенія прежде-переселившихся въ Бессарабію Болгаръ, просившихъ тогдашняго своего Попечителя Генерала Инзова ходатайствовать о поселеніи въ ихъ колоніяхъ всѣхъ новыхъ выходцевъ изъ Болгаръ обѣщая дать отъ себя на каждое семейство вновь поселяющихся колонистовъ по десяти десятинъ изъ отведенной имъ земли, сверхъ той, которую Русское Правительство пожелаетъ отвести таковымъ переселенцамъ. Эта копія, какъ обыкновенно бываетъ въ военное время, не была облечена въ форму официальной бумаги, составляя родъ циркулярнаго Объявленія и написана будучи, по тогдашнему обычаю, на Болгарскомъ языкѣ Греческими буквами, безъ означенія года, мѣсяца и числа, и когда я имѣлъ честь спросить Начальника Щаба, будетъ ли имѣть силу эта бумага, онъ собственноручно отмѣтилъ на оной карандашемъ слѣдующія слова: „для жителей Сливны“, объявивъ мнѣ, что подобныя бумаги, хотя написанныя не по принятымъ формамъ, имѣютъ въ военное время одинаковую силу съ формальными бумагами; но придать дѣйствительную силу этой бумагѣ могъ только я одинъ, какъ имѣвшій счастье приобрѣсть любовь и довѣріе соотечественниковъ моихъ. Прочитавъ эту бумагу жителямъ многихъ городовъ, я разъяснилъ имъ и сущность оной. Такимъ образомъ мысль о переселеніи изъ Турціи въ Россію стараніями моими быстро разпространилась между Христіанами во всѣхъ мѣстахъ пребыванія Россійскихъ войскъ въ Турціи, и 13 Апрѣля, 1830го года поѣзды выступили изъ всѣхъ мѣстъ по маршруту, данному изъ Щаба Г. Главнокомандующаго еще 9го Января, 1830го года; а какъ многіе изъ переселенцевъ не имѣли никакихъ средствъ къ содержанію себя, то я вновь обратился въ Щабъ и, представивъ дядю моего Архимандрита Гавриила для личнаго подтвержденія того, что они дѣй-